ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА 21.06.2024 | Брайан Милаковски

Это реальная экономика, глупец!

Почему прямых иностранных инвестиций недостаточно для спасения Украины

Инвестиции в промышленность Украины крайне необходимы, чтобы обеспечить ее выносливость во время войны и устойчивость восстановления. На недавней Конференции по вопросам восстановления Украины в Берлине министр экономики Украины Юлия Свириденко заявила, что Украине нужны будут $10-30 млрд ежегодных инвестиций, чтобы достичь роста ВВП, необходимого для восстановления после разрушительного вторжения России. Достопочтенная аудитория западных лидеров и банкиров развития, безусловно, поняла, что она имела в виду прямые иностранные инвестиции (ПИИ), поскольку тема привлечения внешних инвесторов для помощи экономике Украины была одной из ключевых на конференции.

Хотя важность ПИИ неоспорима, сосредоточившись только на них, можно сузить возможности экономической политики для внутренних предприятий и инвесторов. Разработка политики, которая «способствует ПИИ», обычно идеологически идет бок о бок с максимальной экономической открытостью и одновременно – избеганием политики Локализация. Но отечественные предприятия Украины сталкиваются с массовыми рыночными трудностями из-за войны и нуждаются в активной государственной политике, чтобы восстановить свои конкурентные позиции с аналогами из ЕС.

Даже в ужасных условиях войны украинские компании, кажется, инвестируют в экономику активнее иностранцев

Даже в ужасных условиях войны украинские компании, кажется, инвестируют в экономику активнее иностранцев. Министр Свириденко объявила, что Украина получила $4,3 млрд в рамках ПИИ за 2023 год – это огромный рост по сравнению с печальной цифрой в $250 млн за 2022 год и уже понемногу ощущается как возвращение к довоенному уровню в объеме $7,95 млрд. Хотя данные о внутренних инвестициях за 2023 год недоступны, в 2022-м украинские

предприятия заявили о капитальных инвестициях в общем объеме $10,5 млрд, что значительно меньше, чем $20 млрд в 2021-м.

Неудивительно, что украинские компании, которые десятилетиями вкладывали средства в существующие мощности и имеют значительно меньше альтернатив, с большей готовностью используют средства для внутренних инвестиций. Готовность к рискам удивительная: фабрики инвестируют в производство в Харькове, который постоянно обстреливают, и в Никополе – на другом берегу Днепра от оккупированной Россией АЭС.

Даже среди инвесторов в рамках ПИИ больше всего в 2023 году в Украину вложили компании, у которых уже есть производство в Украине, например, деревянные панели «Кроноспан» или пивоварня «Карлсберг». Крупнейшим проектом, который полностью финансируется ПИИ, оказался тот же, который хвалили на этой же конференции в прошлом году в Лондоне: кластер фабрик стройматериалов, который во Львовской области возводит ирландская фирма «Кингспан». Следующие истории успеха ПИИ, вероятно, будут касаться сектора обороны, но пока большинство этих средств только обещают.

Безусловно, Украине стоит думать о создании привлекательных условий для будущих ПИИ и пользоваться любой возможностью привлекать новых инвесторов уже во время войны. Но учитывая связанные с этим огромные вызовы, разве не было бы логично отдавать приоритет активизации капитала украинских компаний – тех самых, которые обеспечивают львиную долю инвестиций в военное время?

Усиление внимания к внутренним инвесторам и предприятиям является своевременным и логичным именно сейчас, когда Россия может легко отпугнуть иностранных инвесторов новыми волнами разрушений

Украинское правительство заслуживает уважения за свои усилия, направленные на привлечение больших объемов ресурсов для украинских компаний, в рамках политики под названием «Сделано в Украине». Программа субсидирования кредитов «5-7-9» через государственные банки (в названии речь идет о льготных процентных ставках) хорошо финансируется во время войны, и Киев активно сотрудничает с донорами и международными финансовыми учреждениями, чтобы привлечь больше финансирования в банковскую систему. Украина наконец способствует развитию

индустриальных парков, подобных паркам ЕС, и предлагает дополнительные стимулы для инвесторов на сумму более $12 млн. Украинским аграриям предлагают скидки на покупку техники украинского производства.

Но все эти замечательные меры должны стать только первым шагом. Сейчас есть огромный дефицит финансирования крупных капитальных проектов, которые необходимы, чтобы восстановить и модернизировать украинскую промышленность, а также обеспечить возможность восстановления страны. Например, один украинский инвестор ищет финансирование в размере $180 млн, чтобы вложить $80 млн со своей стороны и создать в Украине первый завод листового стекла с советских времен. До войны Украина импортировала большинство листового стекла из России и Беларуси, а теперь нуждается в огромных объемах для ремонта поврежденных домов. Металлургические гиганты на порядок выше – Метинвест и Интерпайп (принадлежащие украинским олигархам Ринату Ахметову и Андрею Пинчуку соответственно) объявили, что им нужно $3,6 млрд, чтобы профинансировать зеленое производство и избежать недопуска на европейский рынок из-за механизма корректировки углеродного следа на границе. В целом отраслевая ассоциация металлургов Украины посчитала, что для таких инвестиций в декарбонизацию вскоре понадобится $15 млрд.

Многие политики и аналитики указывают на Украинский банк развития как на именно ту институцию, которая должна была бы привлекать большие суммы, необходимые для таких амбициозных проектов. Киеву нужно сотрудничать с западными партнерами, чтобы получить начальный фонд и гарантии, необходимые для начала финансирования украинских предприятий в таком масштабе.

Кроме доступа к финансированию, Киеву стоит исследовать политические рычаги, которые помогут предоставить больше ресурсов украинским предприятиям. Например, по исследованиям, украинские производители могли бы самостоятельно обеспечивать 80 процентов стройматериалов, необходимых для восстановления Украины (а это почти $40 млрд), но по мере роста количества тендеров растет и доля импортируемых материалов. Украинские производители называют низкий потребительский спрос как одно из основных препятствий для своего восстановления, поэтому государственные тендеры особенно важны для их выживания.

Кроме доступа к

Самый радикальный способ для Украины бороться с этой тенденцией – объявить

финансированию, Киеву стоит исследовать политические рычаги, которые помогут предоставить больше ресурсов украинским предприятиям

«исключение для национальной безопасности» в своих обязательствах перед ЕС и Всемирной торговой организацией, а также принять политику локализации в государственных тендерах, которая будет касаться всех иностранных компаний. Но такой односторонний подход может усилить напряженность в чрезвычайно важных отношениях Украины с ЕС. Киев может попытаться договориться с ЕС о временном требовании по «местному содержимому», которое будет применяться во время войны и в начале периода восстановления. Установление минимальной доли (например, 60-70 процентов) местного содержимого в строительных материалах и других ключевых товарах, которые Украина уже хорошо производит, повысит уверенность украинских компаний относительно доступа на рынок и будет стимулировать больше внутренних инвестиций. Также это ускорило бы восстановление налоговой базы, которая и станет источником выплаты Украиной европейских кредитов.

Украинский сектор «критических полезных ископоаемых», который зарождается только сейчас, одновременно показывает потребность в повышении финансирования и в целенаправленной индустриальной политике. Представители ЕС на конференции с энтузиазмом хвалили огромные залежи этих «критических» полезных ископаемых в Украине (по некоторым оценкам в Украине добывают 22 из 30 минералов из перечня Брюсселя), подчеркивая важность этих материалов для «стратегической автономии» блока и даже «европейской независимости». Все докладчики сошлись во мнении, что максимальное количество добавленной стоимости должно реализоваться в пределах Украины, но как построить необходимые заводы для обработки, обогащения и производства? Будет ли ПИИ и иностранных инвесторов достаточно, будут ли они мотивированы не просто организовать перевоз сырья за границу?

Украинский банк развития мог бы обеспечить, чтобы украинские компании стали игроками в этой новорожденной отрасли и чтобы создание добавленной стоимости было приоритетным, а требования по местному содержанию будут необходимы для того, чтобы ПИИ, поступающие в этот сектор, привлекали украинских поставщиков

для более глубокого продвижения эффекта в украинскую экономику.

Украина стремится присоединиться к общему рынку ЕС и не должна ориентироваться на нереалистичные модели автаркичной самодостаточности. В то же время усиление внимания к внутренним инвесторам и предприятиям является своевременным и логичным именно сейчас, когда Россия может легко отпугнуть иностранных инвесторов новыми волнами разрушений. Поддерживая украинские компании на этом этапе, Украина сможет подготовить их для конкурирования и сотрудничества с иностранными инвесторами, которые наконец войдут в круг участников конференции, когда последние наконец-то войдут в страну в нужном мастшабе.

Брайан Милаковски

Брайан Милаковски (Brian Milakovsky) – ассоциированный научный сотрудник LSE Ideas. Он работал в гуманитарных программах и программах развития, направленных на восстановление экономики на востоке Украины с 2015 по 2022 год, а сейчас сосредотачивается на восстановлении промышленности в Украине.